

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домъ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Приѣмъ отъ 2—3 ч. пополудни.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

№ 11-й.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Часть неофициальная.—Поученіе во вторую недѣлю Великаго поста, сказанное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ.—Въ Саровѣ.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленіе.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

На имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, отъ Предсѣдательницы Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ Братства во имя Царицы Небесной получено отношеніе слѣдующаго содержанія:

Преосвященнѣйшій Владыко
Милостивый Архипастырь.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20—27 мая 1902 года за № 2181, и въ нынѣшнемъ году въ теченіе Крестопоклонной седмицы, съ вечера 12 марта по 19-е включительно, долженъ быть произведенъ сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи въ пользу дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ.

Братство во имя Царицы Небесной, памятуя великій примѣръ Божественнаго Учителя, никогда не оставлявшаго Своей всеильной помощью страдальцевъ, задалось цѣлью, по мѣрѣ силъ и возможности, облегчить горькую участь дѣтей эпилептиковъ, слабоумныхъ и душевно-больныхъ, которыя часто напоминаютъ испѣленныхъ Христомъ Спасителемъ. Для осуществленія этой трудной задачи необходимо прежде всего благословеніе и помощь Матери Святой Церкви, представителями которой являются наши милостивые Архипастыри,—потому я и осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ, Ваше Преосвященство, съ усердной просьбой—оказать Ваше доброе вліяніе на духовенство Вашей епархіи, благословивъ ихъ потрудиться словомъ пастырекимъ, пособителемъ сбору тарелочному на содержаніе, лѣченіе и уходъ за этими несчастными страдальцами. Въ различныхъ мѣстахъ Россіи имѣются пріюты Братства во имя Царицы Небесной; въ нихъ призывается много несчастныхъ; но это крупица той

массы страдальцевъ, которые годами ждутъ своей очереди, страшно томятся сами и мучаютъ окружающихъ, а попасть въ пріюты не могутъ за недостаткомъ мѣста и средствъ на ихъ содержаніе.

Явите-же Вашу милость въ содѣйствіи этому истинно доброму дѣлу.

Прошу святыхъ молитвъ Вашихъ и Архипастырскаго благословенія Вашего Преосвященства.

Гр. О. Д. Апраксина.

„1911 г. 6 марта. Прошу духовенство епархіи посодѣйствовать сбору пожертвованій на св. дѣло помощи несчастнымъ дѣтямъ эпилептикамъ и идіотамъ, оказываемой Братствомъ Царицы Небесной. Надо предупредить сборъ пастырекимъ словомъ. Е. Іоакимъ“.

къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ епархіи.

Духовная консисторія разъясняетъ благочиннымъ, что суммы страховой преміи за строенія монастырей, общинъ и подворій, находящіяся въ районѣ вѣренныхъ имъ округовъ, взыскиваются и представляются въ консисторію благочинными тѣхъ же округовъ, производившими *опись и оцѣнку* зданій.

Духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ ускорить доставленіе литерныхъ вѣдомостей.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 февраля сего года за № 2831 Преосвященный омскій Гавриилъ, вслѣдствіе преклонности лѣтъ, уволенъ отъ управленія епархіею на покой, съ назначеніемъ мѣстопробыванія ему въ арзамасскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, съ порученіемъ управленія симъ монастыремъ на правахъ настоятеля.

Утвержденныя Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ правила испытаній на санъ священника при нижегородской духовной семинаріи.

§ 1. Лица, желающія держать экзамень на санъ священника, подвергаются испытанію въ нижегородской духовной семинаріи въ комиссіи, состоящей изъ всѣхъ преподавателей семинаріи по богословскимъ предметамъ, подъ предѣдательствомъ ректора.

Примѣчаніе. При испытаніи нѣсколькимъ лицамъ въ одинъ и тотъ же срокъ комиссія для каждаго экзамена можетъ состояться изъ меньшаго числа преподавателей примѣнительно къ существующимъ правиламъ для производства испытаній въ духовныхъ семинаріяхъ. Результаты экзаменовъ въ такихъ случаяхъ, по окончаніи испытаній, подвергаются совѣщательному обсужденію въ общей комиссіи изъ всѣхъ преподавателей, производившихъ испытанія, подъ предѣдательствомъ ректора.

§ 2. Прошенія о допущеніи къ испытаніямъ на санъ священника подаются на имя Епархіальнаго Архіерея.

§ 3. При прошеніи должны быть представлены свидѣтельства: а) объ образованіи и б) метрическое лицами, не состоящими на службѣ, сверхъ того— в) свидѣтельство о благонадежности отъ подлежащаго начальства.

§ 4. Испытанія производятся два раза въ годъ: съ 1—15 февраля и съ 1—15 сентября по программамъ слѣдующихъ богословскихъ предметовъ: по Св. Писанію В. и Н. Завѣта, по всеобщей церковной исторіи и исторіи русской Церкви, по обличительному богословію съ исторіей обличенія старообрядчества и сектанства, по литургикѣ и по гомилетикѣ (написать проповѣдь), по практическому руководству для пастырей, по основному, догматическому и нравственному богословію.

Примѣчаніе. Подвергающіеся испытанію на санъ священника освобождаются отъ экзамена по тѣмъ предметамъ или отдѣламъ предметовъ, по которымъ имѣютъ удовлетворительныя отмѣтки въ свидѣтельствахъ о прохожденіи курса этихъ предметовъ въ духовной семинаріи.

§ 5. О каждомъ испытуемомъ комиссіей составляется особый протоколъ, въ которомъ прописываются темы какъ проповѣдей, такъ и устныхъ вопросовъ, предложенныхъ экзаменовавшимся по каждому предмету, съ присоединеніемъ оцѣнки степени удовлетворительности устныхъ отвѣтовъ и проповѣди и общаго заключенія о достоинствѣ экзаменовавшагося. Проповѣдь прилагается къ протоколу. Протоколы испытаній представляются на утвержденіе Епархіальнаго Архіерея.

§ 6. Степень познаній подвергавшихся испытанію опредѣляется установленными баллами или цифрами: 5, 4, 3, 2, 1. Изъ частныхъ отмѣтокъ лицъ, производившихъ испытаніе, средній баллъ для оцѣнки познаній экзаменовавшагося выводится порядкомъ, принятымъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

§ 7. Лица, не обнаружившія на испытаніяхъ удовлетворительныхъ познаній, т. е. получившія баллъ

2 или 1 въ среднемъ выводѣ по одному или нѣсколькимъ предметамъ, допускаются къ вторичному испытанію по этимъ предметамъ въ слѣдующій срокъ, указанный въ § 4 сихъ правилъ; явившійся къ испытанію позднѣе сего срока держитъ таковое снова по всѣмъ предметамъ, не исключая и тѣхъ, по коимъ получилъ на первомъ испытаніи удовлетворительныя баллы. Въ третій разъ таковымъ лицамъ предоставляется держать испытаніе не ранѣе, какъ по истеченіи года послѣ второго испытанія. Обнаружившій неудовлетворительныя познанія на третьемъ испытаніи къ экзамену болѣе не допускается.

§ 8. Экзаменующійся на санъ священника за каждый (изъ трехъ) разъ испытаній вноситъ предъ экзаменомъ въ пользу экзаменаторовъ комиссіи десять (10) рублей.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе

во вторую недѣлю Великаго поста, сказанное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ.

Нынѣ св. Церковь предлагаетъ нашему вниманію повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ Спасителемъ разслабленнаго. Однажды Господь, будучи въ Капернаумѣ, зашелъ въ частный домъ и здѣсь началъ поучать Евангельскимъ истинамъ собравшійся народъ. Домъ этотъ скоро былъ переполненъ слушателями; большое множество жаждущихъ услышать благовѣстіе отъ Иисуса Христа окружило домъ. Въ это время принесли къ Господу Спасителю разслабленнаго жилами, который не могъ ни ходить, ни двигать руками и вообще находился въ самомъ беспомощномъ положеніи: его принесли на носилкахъ. Но вслѣдствіе множества народа принесшіе не могли подойти къ Господу и просить отъ Него милости. Движимые вѣрою въ могущество и милосердіе Господа къ страждущему, они подняли разслабленнаго на кровлю дома, разобрали часть кровли и спустили разслабленнаго къ ногамъ Господа. Спаситель увидѣлъ ихъ вѣру и вѣру болящаго и сказалъ послѣдному: *отпускаются тебѣ грѣхи твои*, а затѣмъ прибавилъ: *возьми одръ твой и ходи*. И совершилось великое чудо на глазахъ всего народа: разслабленный жилами, неспособный ни ходить, ни что-либо творить, всталъ, взялъ одръ и пошелъ.

Великое чудо милосердія Божія явлено было разслабленному. Онъ получилъ врачеваніе душевное и врачеваніе тѣлесное: *отпускаются тебѣ грѣхи твои*, сказалъ Господь, *возьми одръ твой и ходи*. Это Евангельское повѣствованіе указываетъ намъ,

что и мы можемъ получить исцѣленіе нашихъ болѣзней отъ того Господа Иисуса Христа, Который, какъ Единородный Сынъ Божія, силенъ прекратить нашу жизнь, но силенъ и уврачевать наши недуги, не только тѣлесные, но и душевные. Отпускаются грѣхи твои, сказалъ Господь разслабленному: сими словами Онъ ясно указалъ, что причина нашихъ болѣзней — наши грѣхи, что грѣхъ явился причиной нашихъ болѣзней и даже смерти: „*оброцы бо грѣха смерть*“ (Рим. 6, 23), говоритъ Апостолъ; что болѣзни стали изнурять человѣка и приводить его къ смерти послѣ того, какъ онъ согрѣшилъ, впалъ во власть діавола, нарушилъ заповѣдь Господню. И наши болѣзни являются слѣдствіемъ нашихъ грѣховъ. Поэтому Господь, прежде чѣмъ поднять болящаго съ одра болѣзни, сказалъ ему: отпускаются тебѣ грѣхи за вѣру твою.

Братіе христіане! И нынѣ окружаютъ человѣка многія болѣзни и страданія, и нынѣ человѣкъ не защищенъ отъ всякихъ заболѣваній, которыя не только причиняютъ ему тяжкія муки и страданія, но иногда приводятъ и къ смерти. Но если, братіе христіане, тяжело для насъ разслабленіе тѣлесное, болѣзни тѣла, то еще болѣе тяжело разслабленіе духовное, ибо первое приводитъ насъ къ смерти тѣлесной, а второе — къ гибели вѣчной. Какъ часто, а особенно въ наше злосчастное время, встрѣчается это разслабленіе духовное. Нынѣ христіане, рожденные отъ воды и духа, благодатствованные въ св. таинствахъ Церкви, забываютъ о высокомъ своемъ христіанскомъ достоинствѣ, о своемъ призваніи и заболѣваютъ тяжкимъ духовнымъ разслабленіемъ. Посмотрите, какъ часто въ настоящее время случаются самоубійства, какъ часто въ молодыхъ еще годахъ люди насильственно пресѣкаютъ свою земную жизнь. Это явленіе не есть-ли слѣдствіе нашего духовнаго разслабленія? Какая причина этого? Причина этого въ насъ самихъ: это — оскудѣніе вѣры. Человѣкъ, вѣрующій въ Господа, Его праведное мздовоздаяніе, вѣрующій въ безсмертіе души и загробную жизнь, никогда не подниметъ руки на самого себя, никогда не рѣшится на самоубійство, ибо онъ вѣритъ, что отъ Бога мы получили жизнь и дыханіе и все, что Господь, дающій намъ жизнь, Онъ одинъ силенъ и прекратить ее. Такъ вслѣдствіе оскудѣнія вѣры у насъ является крайнее духовное разслабленіе, когда человѣкъ безсиленъ бороться съ разными искушеніями, происходящими отъ міра, плоти, діавола, и погрязаетъ въ нечестіи. Какъ происходитъ это? Вотъ, примѣрно, христіанинъ знаетъ, что нужно ему всегда молиться Господу Богу, ибо Богъ есть нашъ Творецъ, Иису-

ситель и Спаситель. Отъ Него зависитъ наше благосостояніе и самая жизнь. Въ молитвѣ христіанинъ долженъ призывать себя милости Бога, Его благоволеніе Истинный христіанинъ каждый день утромъ и вечеромъ, предъ началомъ и окончаніемъ всякаго дѣла, всегда входитъ въ молитвенное общеніе съ Творцомъ своимъ. Въ воскресные же и праздничные дни, назначенные на служеніе Богу во спасеніе души, онъ посѣщаетъ храмъ Божій. Но вотъ онъ однажды полѣнился освятить себя молитвой къ Богу, другой разъ нарушилъ это установленіе и требованіе нашего духа, а потомъ постепенно разслабляется, ослабѣваетъ въ молитвѣ и въ концѣ-концовъ тяжело ему бываетъ даже нѣсколько минутъ посвятить въ день для того, чтобы отъ всего сердца воззвать къ Богу и попросить Его милостей. Вотъ является такой разслабленный человѣкъ, послѣ того какъ онъ долго не освящалъ себя молитвой, въ церковь: онъ уже начинаетъ тяготиться продолжительностію богослуженія, и спѣшитъ поскорѣе выйти изъ храма. Вотъ другой примѣръ: у каждаго изъ насъ есть какая-нибудь служба, долгъ, и взрослые и малые исполняютъ какую-нибудь обязанность. Вотъ человѣкъ нарушилъ эту обязанность по лѣности своей; никто не замѣтилъ этого нарушенія. Онъ повторяетъ другой, третій разъ и постепенно настолько разслабляется, что является неспособнымъ ни къ какой дѣятельности. А какъ часто человѣкъ служитъ своимъ страстямъ, пьянству, скупости, чревоугодію и всякимъ другимъ порокамъ и чрезъ это впадаетъ въ крайнее душевное разслабленіе. Какъ часто пороки заставляютъ человѣка работать себя, вслѣдствіе чего человѣкъ забываетъ о своемъ высокомъ призваніи, — о томъ, что есть у него душа безсмертная; онъ работаетъ только для удовлетворенія своихъ страстей и похотей, и впадаетъ въ такое крайнее разслабленіе, что потомъ и хотѣлъ бы, да не можетъ оставить своихъ грѣховныхъ привычекъ. Онъ откладываетъ свое покаяніе до конца жизни своей. Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ. Онъ терпитъ наши беззаконія, но никто не знаетъ, когда прекратится долготерпѣніе Божіе, когда Онъ пошлетъ ангела смерти, чтобы пресѣчь нашу жизнь. Горе намъ, если мы отойдемъ изъ этой жизни въ разслабленіи духовномъ, если мы явимся на Судище Христова рабами плоти и грѣха. И хотѣли бы мы тогда помолиться Господу Богу о прощеніи нашихъ прегрѣшеній и покаяться, но послѣ смерти нѣтъ покаянія. Надлежитъ намъ, братіе, здѣсь, на землѣ, избѣгать духовнаго разслабленія, памятовать о томъ, что мы христіане, что мы

имѣемъ безсмертную душу, что истинное отечество наше на небѣ. Туда мы должны готовить себя, а для сего должны бороться со страстями своими, освящать себя молитвой и вообще достойно ходить своего званія христіанскаго. Если болѣзни тѣлесныя мы стараемся уврачевать и всякими средствами облегчать страданія, исходящія отъ этихъ болѣзней, то тѣмъ болѣе мы должны заботиться о томъ, чтобы избѣжать намъ болѣзней духовныхъ. И какъ милостивъ къ намъ Господь, какъ Онъ печется о томъ, чтобы никто изъ насъ не закоснѣлъ въ расслабленіи. Онъ оставилъ съ этою цѣлю св. таинство покаянія, въ которомъ далъ власть пріемникамъ Своего служенія вязать и рѣшить, отпускать и не отпускать грѣхи. Это таинство поистинѣ есть духовная лечебница. Каждый изъ насъ, если имѣетъ твердое намѣреніе исправить свою жизнь и сокрушается о грѣхахъ, всегда можетъ выйти исцѣленнымъ изъ этой лечебницы. Въ лѣчебницѣ тѣлесной не всегда мы можемъ получить облегченіе нашихъ страданій, многіе даже умираютъ здѣсь, а въ лѣчебницѣ духовной, въ св. таинствѣ покаянія, получаетъ отпущеніе грѣховъ всякій, кто желаетъ исцѣлиться отъ духовныхъ недуговъ, кто приноситъ истинное раскаяніе.

Внемли сему, христіанинъ, воспользуйся этимъ временемъ св. Четырнадцатницы, чтобы тебѣ исцѣлиться отъ духовнаго расслабленія, очистить свою совѣсть отъ сквернъ грѣховныхъ и быть здоровымъ для благочестиваго христіанскаго жительства на землѣ и для наслѣдованія Царства Небеснаго по скончаніи земнаго поприща. Аминь.

Въ Саровѣ.

(Окончаніе).

Того камня, на которомъ молился Преподобный, уже нѣтъ,—онъ раздробленъ на части; на его мѣстѣ положенъ другой, меньшаго размѣровъ, но совершенно такого же вида и той же породы: обыкновенный красный ликарь-булыжникъ. Предъ камнемъ—остатки сосны, на которой укрѣплялъ Преподобный икону „Умиленіе Божіей Матери“, предъ которой онъ и совершалъ всѣ свои моленія. Безъ иконы онъ не молился даже въ концѣ своей жизни. Какъ-бы ни высоко стоялъ человекъ въ религіозномъ развитіи, онъ безъ иконы молиться, вѣрно, не можетъ. Пока онъ въ тѣлѣ, его наружныя чувства во время молитвы должны быть направлены къ Богу; глаза должны быть укрѣплены на чемъ-либо живомъ, что вызываетъ въ душѣ соответствующіе образы...

Даже преп. Серафимъ не могъ обходиться безъ иконы....

Остатки сосны передъ камнемъ уже обложены желѣзомъ во избѣжаніе „хищений“: русскій богомолецъ не утерпитъ, чтобы не взять крохотный кусочекъ на память, а тогда прощай сосна! черезъ недѣлю отъ нея и корней не останется... Все это мѣсто около камня и сосны окружено плохонькой оградкой.

Прошли мы отсюда въ дальнюю пустыньку, сидя у которой Преподобный кормилъ медвѣдя. Той избы, какъ я уже говорилъ, тутъ нѣтъ, она въ Дивѣвѣвѣ. Здѣсь лишь копія ея. Въ десяти шагахъ отъ нея, на лѣво, стоитъ простой деревянный крестъ: здѣсь былъ найденъ Преподобный въ безчувственномъ видѣ, избитый грабителями... Здѣсь они его и били...

Преподобный въ это время не былъ еще сгорбленнымъ старикомъ. Онъ былъ не старъ еще, высокъ и очень силенъ... Въ рукахъ у него былъ топоръ... Если бы онъ захотѣлъ, то могъ бы въ двѣ минуты разогнать эту компанію, хотя ихъ и было четверо. Но онъ не хотѣлъ... Топоръ онъ бросилъ... Онъ хорошо зналъ, что это, въ сущности, дьявольское навожденіе. Но, вѣдь, ничѣмъ такъ не побѣждается дьяволъ, какъ смиреніемъ. И Преподобный смирился... „Послушливъ былъ даже до смерти“. Гдѣ теперь жертва и гдѣ палачи?

Эти вѣковыя сосны видѣли драму, подобной которой трудно найти въ исторіи подвижничества.

Недалеко отъ креста, шагахъ въ десяти находится небольшой огорожокъ, на которомъ трудился Преподобный. Огородъ сажени двѣ ширины и сажени четыре или пять длины.

Здѣсь провелъ Преподобный добрую половину своей жизни. Здѣсь онъ трудился, постился, молился.

Онъ любилъ природу и природа любила его: хищный медвѣдь приходилъ къ нему получать „порцію“. Знаменитый путешественникъ д-ръ Гейни утверждаетъ, что въ Палестинѣ въ обители преп. Саввы Освященнаго ежедневно, по звону вечерняго колокола, къ обители подходитъ волкъ, получаетъ свою долю хлѣба и уходитъ.

Дальняя пустынька замѣчательна еще тѣмъ, что, живя въ ней, Преподобный *цѣлыхъ два года* питался отваромъ травы „сныть“, не принимая капли хлѣба; нужно сказать при этомъ, что Преподобный никогда не былъ безъ физической работы. Это было въ расцвѣтъ его лѣтъ, когда онъ былъ въ полной силѣ. Такъ „томилъ“ Преподобный „томящаго“! Значитъ, сильны были нападенія, значитъ, сильно манилъ его къ себѣ міръ съ его удовольствіями, если потребовалось такое героическое средство...

Мы удивлялись, когда знаменитый американецъ докторъ Таннеръ провелъ сорокъ дней безъ пищи, питаясь арбузнымъ сокомъ. Если бы пустыня была такъ-же словоохотлива, какъ словоохотлива современная пресса, то мы узнали бы такіе факты, предъ которыми даже современная наука встала бы втупикъ.

Но молчатъ о себѣ подвижники: истинная добродѣтель никогда не кричитъ о себѣ.

Походили мы немного по лѣсу, посмотрѣли на окружающую пустыньку мѣстность.

Нужно сказать, что саровскій лѣсъ теперь далеко не тотъ, какъ описывали его намъ наши отцы. Вели-

кановъ уже нѣтъ; изрѣдка попадаются сосны въ три обхвата. Грандіознаго осталось уже мало.

Монастырь держитъ 500 человекъ рабочихъ; на четверыхъ рабочихъ пятый ставится монахъ. Такъ во всѣхъ работахъ.

Монастырь сильно расширяется: прибавляютъ корпусовъ и службъ, дворъ увеличенъ вдвое.

Однимъ словомъ, жизнь бьетъ ключемъ. Среди этой суетоки монахи не видятъ ни людей, ни жизни.

Къ богослуженію являются только очередные, остальные на работахъ.

Саровское богослуженіе сохранило еще всѣ прекрасныя качества древняго монастырскаго богослуженія. Никто не торопится, — это главное; чтеніе внятное, уставъ выполняется до мельчайшихъ подробностей.

Поклонившись еще разъ Саровскимъ святынямъ, съ глубокимъ сожалѣніемъ мы покинули святое, воистину святое мѣсто.

Старый знакомый.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье 6-го марта Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Обозрѣніе городскихъ церквей. 2-го марта Преосвященнѣйшій Іоакимъ обозрѣвалъ церкви Троицкую нижнепопадскую, Козьмодемьянскую и Предтеченскую слободскую, 8-го—Одигитріевскую, Воскресенскую и Сергіевскую.

Посѣщеніе Маріинскаго и Александровскаго институтовъ. 5-го марта Преосвященнѣйшій Іоакимъ въ началъ 11-го часа прибылъ въ Маріинскій женскій институтъ и присутствовалъ на урокахъ Закона Божія въ 4, 1 и 6-мъ классахъ. Во время перемѣны воспитанницы всѣхъ классовъ были собраны въ залъ и, при входѣ въ залъ Его Преосвященства, процѣли: „ис полла эти“. Владыка обратился къ воспитанницамъ съ словомъ архипастырскаго назиданія о главныхъ христіанскихъ обязанностяхъ.

9-го марта Владыка посѣтилъ Александровскій институтъ и присутствовалъ на урокъ Закона Божія въ старшемъ классѣ.

Въ обоихъ институтахъ Его Преосвященство обозрѣвалъ храмы.

Бесѣда въ Георгіевскомъ домѣ. 4-го марта въ 8 ч. в. состоялась духовная бесѣда (вмѣсто воскреснаго дня). Священникъ А. И. Бвляковъ говорилъ о значеніи великопостныхъ богослужбныхъ пѣнопѣній и чтеній. Преосвященнѣйшій Генналій произнесъ слово обличительнаго характера о рабскомъ подчиненіи большинства членовъ современнаго общества новымъ модамъ, взглядамъ, обычаямъ и идеямъ, имѣющимъ большею частію антихристіанскій характеръ.

Собесѣдованіе со старообрядцами. Въ воскресенье 6-го марта въ 2 ч. дня состоялось собесѣдованіе со старообрядцами „о безблагодатности и неспасительности безпоповщинскаго старообрядческаго крещенія“. Въ качествѣ защитника безпоповщины выступилъ нижегородскій частный биржевой маклеръ Ив. Ѳ. Рыбаковъ. Миссіонеръ о. В. В. Серебровскій называлъ

крещеніе, совершенное миряниномъ, бездуховнымъ, указывая на крещеніе самарянъ, совершенное архидиакономъ Филиппомъ (Дян. 8, 12—17). Для дополненія крещенія Филиппова были посланы изъ Іерусалима апостолы Петръ и Іоаннъ. Что же касается крещенія вельможи царицы египетской (тамъ же, ст. 26—39), крещеннаго тѣмъ же Филиппомъ, при чемъ это крещеніе оказалось и духовнымъ, то въ данномъ случаѣ нужно видѣть чрезвычайное дѣйствіе благодати Божіей, ибо Филиппъ для крещенія египтянина былъ восхищенъ ангеломъ Господнимъ. Крещеніе больныхъ и слабыхъ младенцевъ въ Православной Церкви миряниномъ не можетъ оправдать безпоповщинскаго крещенія, ибо въ этомъ случаѣ крестившій непременно долженъ доложить о фактѣ вынужденнаго крещенія священнику, который уже и сдѣлаетъ крещеніе духовнымъ. Затѣмъ о. Владиміръ прочиталъ по старопечатному требнику, какъ должно совершаться крещеніе и указалъ, что безпоповцами не исполняется ученіе требника о крещеніи: ими не дѣлается заклинаніе діавола, а потому они такъ и остаются „съ помраченіемъ помысловъ и мятежемъ мысли“, производимыми діаволомъ.

Ив. Ѳ. Рыбаковъ, отвѣчая миссіонеру, велъ себя и говорилъ, какъ свойственно ему всегда, — такъ, что въ немъ трудно было отличать шутовство отъ серьезнаго убѣжденія, почему нѣкоторые изъ слушателей требовали удаленія Рыбакова. Но вооружившемуся духомъ христіанской снисходительности слушателю можно было усвоить слѣдующія возраженія его о миссіонеру:

сама Русская Церковь лишилась благодати Божіей, что видно изъ прореченія книги „О вѣрѣ“ (см. Ниж. Ц.-Общ. Вѣстникъ 1910 г. № 51—52, стр. 1291). А о благополучіи другихъ Восточныхъ Церквей и самъ миссіонеръ говорить не будетъ. О.о. миссіонеры называютъ церковное крещеніе правильнымъ, но затѣмъ они принимаютъ поляковъ и нѣмцевъ, у которыхъ поливательное крещеніе, не перекрещивая ихъ? Св. равноапостольная Фекла сама себя крестила, а, вѣдь, она была лучше насъ.

О. Владиміръ отвѣтилъ, что составитель книги „О вѣрѣ“ оказался дѣйствительно пророкомъ, но предсказаніе его, очевидно, относится къ старообрядцамъ, отпавшимъ отъ Восточной Церкви въ 1666-мъ году. Поливательное крещеніе допускалось потребникомъ патр. Іова, потребникомъ патр. Филарета было отмѣнено, а потомъ Св. Синодомъ оно снова объявлено терпимымъ, такъ что правила о немъ измѣнялись. Въ настоящее время въ Православной Церкви крещеніе всегда совершается чрезъ 3 погруженія. Св. равноап. Фекла если и крестила сама себя, то она не отдѣлялась отъ Православной Церкви.

О потребникѣ Іова Рыбаковъ сказалъ, что въ немъ говорится о крещеніи больныхъ, умирающихъ, и потому этой справкой нельзя оправдывать крещенія поливательнаго у поляковъ и нѣмцевъ. „Скажи-ка мнѣ, обратился онъ къ о. Владиміру: почему ты крестишься двумя перстами, — по убѣжденію, или тебя подкупили?“ „Не знаю“, — отвѣтилъ о. Владиміръ.

Лотерея-аллегри. Въ воскресенье 6-го марта въ домъ Братства Св. Георгія въ пользу Филаретовскаго

кружка христіанской помощи бѣднымъ дѣтямъ, состоящаго подъ покровительствомъ супруги г. нижегородскаго губернатора, Е. А. Хвостовой, была устроена лотерея-аллегри и безпроигрышная лотерея для дѣтей. Главными выигрышами были золотые и серебряные мужскіе и дамскіе часы, самоваръ накладного серебра, пассажирскіе билеты на проѣздъ отъ Рыбинска до Астрахани, альбомы, картины, хрустальные вещи и проч. Къ лотереѣ публика отнеслась сочувственно. Съ 1 часа дня, убранный зеленью, большой залъ Братства былъ почти переполненъ публикой и билеты распродавались быстро. Къ 6-ти часамъ вечера лотерею-аллегри и безпроигрышную лотерею можно было считать почти оконченной.

Лотерею-аллегри посѣтили г. губернаторъ камергеръ Двора А. Н. Хвостовъ съ супругой Е. А. Хвостовой, вице-губернаторъ С. И. Бирюковъ, Преосвященный Иоакимъ и др. лица, было много мѣстныхъ благотворителей и духовенства.

Въ 7 час. вечера состоялся духовный концертъ. Сначала пропѣли нѣсколько духовныхъ пѣснопѣвій дѣти Дома Милосердія Филаретовскаго кружка. За хорошее исполненіе пѣснопѣвій дѣти удостоились одобренія со стороны Преосвященнаго Иоакима, высказавшаго при этомъ пожеланіе въ дальнѣйшемъ успѣха какъ самому учрежденію, такъ и дѣтямъ. Затѣмъ начался концертъ хора Покровской церкви, подъ управленіемъ регента г. Казанцева. Хоръ имѣлъ успѣхъ.

Валовая выручка лотереи, кромѣ пожертвованій, выразилась, приблизительно, около 1700 руб. Въ 9½ часовъ вечера лотерея и концертъ были окончены.

Нагрудный знакъ. Св. Синодомъ утвержденъ рисунокъ нагруднаго знака для членовъ общества хоругвеносцевъ при ц. с. Гордѣвки.

Пособіе на лѣченіе. Отпущено пособіе на лѣченіе учителей дух. училищъ нижегородскаго—Аболенскаго и арзамасскаго—Недешева.

Латинскій языкъ. Его Преосвященствомъ разрѣшено преподавать латинскій языкъ въ княгининскомъ 4-хкласномъ училищѣ священникамъ Ласточкину и Лаврову.

Обозрѣніе церковей сергачскаго уѣзда Преосвященнымъ Геннадіемъ. Преосвященный Геннадій прибылъ изъ села Ветонкина, 2-го сергачскаго благочиннскаго округа, въ село Покровъ 25 января въ семь часовъ вечера. Его Преосвященство былъ встрѣченъ около святыхъ воротъ съ хлѣбомъ-солью сельскимъ старостою. Послѣ обычной встрѣчи и привѣтственной рѣчи священника, Владыка обратился къ народу съ словомъ, въ которомъ выразилъ свою радость по поводу засвидѣтельствованнаго о настоятелемъ твердаго стоянія и храненія прихожанами вѣры Христовой и всецѣлой преданности волѣ Божіей. Владыка разсказалъ исторію праздника Покрова Богородицы, ясно обрисовавъ при этомъ невидимое покровительство и заступленіе Богоматери предъ лицомъ Милосердаго Господа Иисуса Христа для всѣхъ находящихся подъ Ея небеснымъ покровительствомъ.

Въ селѣ Покровъ 26-го января назначено было собраніе духовенства. Переночевавъ здѣсь на 26-е января, Преосвященнѣйшій Геннадій до прибытія духовенства округа на собраніе, въ восемь часовъ утра

26-го января, сопутствуемый г-номъ епархіальнымъ наблюдателемъ, обозрѣвавшимъ въ этомъ уѣздѣ церк.-приходскія школы, уѣзднымъ наблюдателемъ, благочиннымъ 2-го сергачскаго округа о. Никольскимъ и благочиннымъ 4-го округа священникомъ с. Покрова Николаемъ Полетаевымъ, отправился для обозрѣнія ближайшихъ къ селу Покрову церковей и школъ. Посѣтивши церковь и школу въ селѣ Сурочкахъ, Преосвященный отправился въ село Исуново.

Въ храмъ села Исунова Преосвященный встрѣченъ былъ рѣчью приходскимъ священникомъ Николаемъ Хвощевымъ. Ознакомившись изъ рѣчи о. Хвощева о положеніи прихода, Владыка обратился къ предстоящему народу съ поученіемъ.

„При видѣ собравшагося здѣсь народа,—говорилъ Владыка,—мнѣ припоминается картина изъ жизни Спасителя. Когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ ходилъ по грѣшной землѣ, проповѣдая Свое божественное ученіе, изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе, вокругъ Него собралось много народа. Однажды Онъ пришелъ на берегъ моря Галилейскаго. Народъ, окружавшій Его, показался Ему очень жалкимъ,—какъ овцы неимущія пастыря. Овцы безъ пастыря идутъ то туда, то сюда безъ опредѣленной цѣли и легко расхищаются волками. Такъ и люди, отвергающіе Церковь и ея пастырей, бываютъ подобны овцамъ,—они жалки и уловляются врагами спасенія. Церковь Свою Господь освятилъ на землѣ Своимъ ученіемъ и крестною смертію, и уклоняться отъ нея и ея пастырей грѣшно; кто отчуждается отъ нея, тотъ приметъ горшее осужденіе и наказаніе, чѣмъ жители городовъ Содомы и Гоморры. Нынѣ говорятъ, что въ церковь ходить намъ некогда и молиться недосужно, нужно деньги зарабатывать для пропитанія семьи. И работаетъ человекъ день и ночь, а о душѣ-то своей позабываетъ. Бываетъ и такъ: пошелъ человекъ на заработки на сторону, работаетъ лѣто; пришелъ домой, деньги принесъ, а вѣру-то и потерялъ на сторонѣ: въ церковь не ходитъ, священника не принимаетъ, отъ таинствъ неповѣди и св. причастія отказывается. Горе человеку этому. Придетъ смертный часъ, онъ умретъ, оставитъ одежду, оставитъ и деньги, а душа-то его пойдетъ на Страшный судъ Господень, на вѣчное мученіе съ диаволомъ. Намъ нужно главнымъ образомъ заботиться о своей душѣ, больше всего стремиться къ спасенію ея, по слову Господа, потому что она больше и дороже тѣла. Посмотрите, какъ Господь помогалъ тѣмъ людямъ, которые заботились о спасеніи своей души. Господь Богъ 40 лѣтъ питалъ народъ Еврейскій чудесно манной въ пустынѣ, посылаемой съ неба, а для питанія пророка Іліи посылалъ ворона, который каждый день доставлялъ ему хлѣбъ и мясо „Молю Господа,—сказалъ Владыка, „чтобы Господь укрѣпилъ въ васъ вѣру, дабы не быть осужденными на Страшномъ судѣ Его“.

Изъ церкви Преосвященнѣйшій Геннадій посѣтилъ церковно-приходскую школу, въ которой кромѣ Закона Божія спрашивалъ и по всѣмъ остальнымъ предметамъ училищнаго курса; затѣмъ посѣтилъ домъ священника. Возвратился онъ въ Покровъ въ часъ пополудни и отправился въ приходскій храмъ для служенія благодарнаго молебнаго пѣнія, гдѣ подлѣ-

дало его собравшееся духовенство округа и прихожане села Покрова въ огромномъ количествѣ. Желаніе прихожанъ помолиться вмѣстѣ съ святителемъ было общее. Всѣ наперерывъ стремились занять въ храмѣ свободныя мѣста. Тѣснота была непомѣрная. Матери, имѣющія грудныхъ дѣтей, отдавали ихъ на руки немоощнымъ и престарѣлымъ за денежную плату, чтобы только побыть въ церкви. Предъ началомъ молебна Пресвященнѣйшій Геннадій сказалъ поученіе.

„Возлюбленные братіе! Собрались мы сейчасъ въ храмъ Божій помолиться Господу Богу. О чемъ же мы станемъ молиться Господу? Святый апостолъ Павелъ, живя здѣсь, на землѣ, оставилъ намъ заповѣдь, въ которой убѣждаетъ христіанъ молиться прежде всего за Царя. Давайте же и мы помолимся за Царя... Забудьте, что когда апостолъ Павелъ жилъ, тогда всѣ цари были невѣрующіе въ истиннаго Бога—язычники, и, однако, не взирая на это, онъ всетаки заповѣдалъ христіанамъ молиться за такихъ царей. Какъ же намъ не молиться за своего благовѣрнаго Царя, который одной съ нами вѣры, православной? Молитва за Царя, по ученію Церкви, считается одною изъ главнѣйшихъ обязанностей нашихъ по отношенію къ своему Царю и всему Царствующему Дому. У насъ для сего имѣется даже церковная книга, особо составленная для молитвы за Царя. Почему же намъ такъ необходимо молиться за Царя? Потому, чтобы удобнѣе было пожить намъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, въ тишинѣ и спокойствіи; потому что Государь есть самое первое и высшее лицо въ государствѣ нашемъ. Онъ есть отецъ нашъ, а мы Его подданные, покорныя Его волѣ дѣти. Онъ управляетъ нашимъ государствомъ, издаетъ законы, охраняетъ спокойствіе и благополучіе наше, ставитъ начальниковъ, и при такомъ положеніи мы можемъ безпрепятственно исполнять свои христіанскія обязанности и свои домашнія дѣла, вполне убѣжденные въ томъ, что намъ никто не помѣшаетъ это дѣлать. Видите, какъ необходимо намъ молиться за Царя. Помолившись же всѣ вмѣстѣ за Него“.

По окончаніи Царскаго благодарнаго молебна, Пресвященнѣйшій Геннадій снова обратился съ поученіемъ къ народу.

„Господь Богъ,—сказалъ Владыка,—сподобилъ насъ вмѣстѣ помолиться въ семъ св. храмѣ. Какъ трогательно и умирительно совершается молитва у насъ, православныхъ. Только чертвое сердце не тронется при видѣ сонма служащихъ и такой массы предстоящихъ православныхъ христіанъ и не полюбить церковнаго богослуженія. Не только мы, православные, умиляемся при видѣ всего, совершаемаго въ храмѣ, но даже и иновѣрцы относятся къ богослуженію Православной Церкви съ благоговѣніемъ и уваженіемъ и съ удовольствіемъ присутствуютъ при немъ. Если бы вы побывали въ губернскихъ и столичныхъ городахъ, то могли бы замѣтить среди вѣрующихъ христіанъ и иновѣрцевъ, особенно за утреннимъ богослуженіемъ въ первый день Св. Пасхи. Чудная служба эта возноситъ всѣхъ на небо. Не даромъ выборные русскіе люди, посланные княземъ Владиміромъ для распознаванія вѣры на мѣстѣ, побывавъ въ Царьградѣ за православнымъ богослуженіемъ,

по возвращеніи въ Кіевъ, великому князю сказали: „Князь, много вѣры мы обошли, но не нашли лучше вѣры греческой—православной. Когда мы стояли въ храмѣ за богослуженіемъ, то не знали, гдѣ мы стоимъ,—на небѣ или на землѣ“. Вотъ какъ величественно, какъ назидательно наше церковное богослуженіе! Ничто не можетъ замѣнить его, потому что оно не есть дѣло рукъ человѣческихъ, а дѣло Божіе, учрежденіе Божественное. Вѣдь, и другіе народы молятся, но ихъ молитва не трогаетъ сердца, потому что въ ней не присутствуетъ благодать Божія“. Предостерегая отъ сектантскихъ учителей, Владыка говорилъ, что въ послѣднее время много появилось сектантскихъ учителей, которые вездѣ и всюду среди православныхъ распространяютъ такое ученіе: не нужна намъ служба Божія, не нужна намъ молитва и всякое внѣшнее выраженіе религиозныхъ чувствъ. Вы не слушайте ихъ, они татіе суть и разбойницы, они волки хищные, прикрытые овечьей кожей. Подходятъ они, избирая удобный моментъ, во время твоей душевной дремоты, твоей слабости. Узнаютъ они, что у тебя нѣтъ охоты идти въ храмъ Божій помолиться, и въ это время явятся къ тебѣ и скажутъ: зачѣмъ молиться въ церкви, можно помолиться Ему и дома, не ходи въ церковь, и ты послушался сектанта, не пошелъ въ церковь, вотъ онъ и укралъ у тебя расположеніе къ молитвѣ въ храмѣ. Ты вздумалъ поговѣть и приобщиться Св. Таинъ, а сектантъ говоритъ тебѣ: не ходи на исповѣдь и не приобщайся Св. Таинъ, и ты, слушая его коварные совѣты, пересталъ говѣть и приобщаться. Вотъ онъ и укралъ у тебя эти два таинства. Въ заключеніе Владыка призывалъ всѣхъ съ любовью къ службамъ Божіимъ, неопустительно посѣщать храмъ Божій, бѣгать непрощенныхъ учителей и крѣпко держаться православной вѣры.

По окончаніи молебна, Пресвященный отпраздновалъ въ домъ о. благочиннаго для пастырскихъ бесѣдъ съ духовенствомъ округа. Бесѣда длилась до 9-ти часовъ вечера, касаясь разныхъ недуговъ современной жизни народа, съ указаніемъ практическихъ совѣтовъ для успешной дѣятельности пастыря въ приходѣ. Духовенство, отъ души поблагодаривъ Владыку за все сказанное имъ, отправилось въ свои приходы.

(Окончаніе будетъ).

Изъ общей церковной жизни.

Учебная часть проектируемаго устава семинарій и училищъ.

Въ части учебной выработанный учебнымъ комитетомъ проектъ семинарско-училищнаго устава имѣетъ наиболѣе отличій по сравненію съ уставомъ дѣйствующимъ.

Въ семинарскомъ курсѣ богословскіе предметы подвергаются существенному измѣненію. Св. Писаніе по количеству уроковъ и распредѣленію остается въ прежнемъ видѣ, но его постановка предполагается иная. До сихъ поръ, какъ извѣстно, въ семинаріяхъ изучали не столько самыя св. книги, сколько учебники, съ его „предварительными“ свѣдѣніями и толкованіями. Въ результатъ такой системы получается, что воспи-

танники не только не знакомы со всѣмъ свещ. текстомъ, но даже и съ наиболѣе важными книгами они знакомы отрывочно, эпизодически. Проектъ устава настойчиво указываетъ, что такая постановка неправильна и что надо изучать самый св. текстъ, а исagogическія свѣдѣнія слѣдуетъ сообщать въ краткихъ чертахъ, относ. знакомство съ разными отрицательными ученіями къ курсу высшей школы. Указаніе, безусловно справедливое. Но привѣтся-ли оно на практикѣ? Положеніе догматическаго богословія въ семинарскомъ курсѣ остается прежнимъ, но его программа расширяется. Во-первыхъ, теперь требуется изученіе исторіи догматовъ, какъ восполненіе свѣдѣній церковно-историческихъ. Затѣмъ, въ семинаріи упраздняется, какъ особый предметъ, обличительное богословіе, и разборъ вѣроисповѣдныхъ разностей присоединяется къ богословію догматическому. Къ двумъ урокамъ нравственнаго богословія проектъ прибавляетъ еще два. Дѣлается это въ виду того, что на урокахъ нравственнаго богословія предполагается недавно введенное „обличеніе социализма“, а также и потому, что съ нравственнымъ богословіемъ соединяется пастырское, доселѣ входившее въ составъ „практическаго руководства для пастырей“. На основное богословіе прибавляется одинъ урокъ и наука эта продвигается въ третій классъ, съ тою цѣлью, чтобы дать воспитанникамъ возможность познакомиться съ положительною истиною христіанства прежде, чѣмъ они приступятъ къ изученію разныхъ отрицательныхъ философскихъ ученій. Церковная исторія, при 12 урокахъ, распределяется равномерно по всѣмъ классамъ семинаріи, а самый курсъ ея увеличивается патрологическимъ элементомъ въ видѣ знакомства съ самими твореніями св. отцовъ. Эта перемѣна въ распланировкѣ данной науки, весьма существенная, представляетъ, какъ уже неоднократно отмѣчалось въ печати, весьма сомнительную выгоду. Но проектъ устава силится защитить свое нововведеніе, ссылаясь на то, что догматическія тонкости можно въ первыхъ классахъ обходить, оставляя ихъ до догматическаго богословія, и оправдывая себя желаніемъ сообщить богословскій характеръ всему семинарскому курсу, при чемъ изъ богословскихъ предметовъ, кромѣ Св. Писанія, допускаетъ возможность опущенія до низшихъ классовъ единственно церковная исторія. Насколько оправдывается въ данномъ случаѣ оптимизмъ авторовъ проекта, покажетъ будущее; но педагогическая среда, видимо, его не раздѣляетъ. На литургику проектъ полагаетъ четыре урока вмѣсто трехъ, въ виду того, что къ литургикѣ присоединяется новый предметъ—церковная археологія и сюда же концентрируются литургическія свѣдѣнія изъ „практическаго руководства для пастырей“. Введеніе въ семинарскій курсъ церковной археологіи, когда-то въ немъ бывшей, едва-ли составитъ цѣнное пріобрѣтеніе. Наука эта по своей сухости скорѣе годится лишь для академій. Въ семинаріи же, гдѣ ученики и такъ будутъ обременены занятіями, безъ археологіи смѣло можно бы обойтись.—Не малую заслугу проекта новаго устава составляетъ то, что онъ радикально реформируетъ пресловутую семинарскую „гомилетику“. Самое неудобопонятное названіе это упраздняется и замѣняется

„церковнымъ проповѣдничествомъ“. Главное же, совершенно измѣняется характеръ преподаванія этого предмета. Теорія проповѣди исключается, а все вниманіе устремляется на практическую подготовку къ проповѣданію, состоящую въ разборѣ и изученіи образцовыхъ проповѣдей и составленіи и произношеніи собственныхъ. Между прочимъ, уставъ требуетъ, чтобы обращено было вниманіе и на произношеніе—декламацию. Все это перемѣны, которыя слѣдовало бы сдѣлать давно. Столь же цѣлесообразно и превращеніе такъ-называемаго „практическаго руководства для пастырей“ въ церковную канонику. Пестрая наука практ. руков., составленная изъ разныхъ элементовъ, влачила въ семинаріи жалкое существованіе. Единственно цѣннымъ въ ней былъ элементъ каноническій; но онъ былъ поставленъ совсѣмъ слабо и нежизненно. Между тѣмъ элементарное церковно-юридическое образованіе пастырю необходимо не менѣ знанія богословія. Новый проектъ устава восполняетъ этотъ недостатокъ, выдѣливъ изъ практ. руков. пастырское богословіе и литургическій элементъ и оставивъ только элементъ каноническій, конечно, уже въ болѣе широкой постановкѣ, при трехъ урокахъ въ недѣлю.—На исторію и обличеніе раскола и сектантства оставлено 7 уроковъ, хотя курсъ прежней кафедрѣ и сократился съ выдѣленіемъ обличительнаго богословія, чтобы дать возможность основательнѣе поставить преподаваніе этого предмета, столь важнаго въ настоящее время.—На церковное пѣніе прибавлено по одному уроку въ училищѣ и семинаріи.

Повышая курсъ богословскій, проектъ устава не уменьшаетъ, а также увеличиваетъ и курсъ общеобразовательный, выходя изъ того справедливаго предположенія, что, съ одной стороны, для служителей церкви необходимо широкое общее образованіе, съ другой—надобно дать выходъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія той части духовнаго юношества, которая не чувствуетъ въ себѣ призванія къ пастырскому служенію. Потому уставъ стремится поставить общее образованіе настолько широко, чтобы по возможности курсъ духовной школы равнялся курсу гимназій. Въ частности, усиливается преподаваніе русскаго языка въ училищахъ тѣмъ, что отъ поступающихъ въ училище требуются повышенныя знанія, такъ что при тѣхъ же 19 урокахъ училищное изученіе должно быть основательнѣе. На словесность въ семинаріи прибавляется 3 урока и въ курсъ ея включается исторія иностранной литературы и русскаго языка новѣйшей до Чехова включительно. Число уроковъ по гражданской исторіи въ семинаріи увеличивается на 3, при 4 урокахъ эпизодическаго курса въ духовномъ училищѣ. Въ преподаваніе философіи вводится немаловажная перемена. Исторія философіи и „начальныя основанія“, которыя вмѣстѣ на практикѣ никакъ не могли умѣститься доселѣ, что заставляло ограничиваться или однимъ предметомъ, или частями обоихъ, теперь соединяются (впрочемъ, въ пожеланіи) въ одну дисциплину—историко-критическій обзоръ философскихъ направленій. Такое видоизмѣненіе, несомнѣнно, должно сдѣлать болѣе интереснымъ и сознательнымъ усвоеніе философіи, смягчивъ, съ одной стороны, прежнюю сухость исторіи философіи, а съ другой—отвлеченность такъ назы-

ваемых „начальныхъ основаній“. По математикѣ прибавляется 1 урокъ въ училищѣ и 3 въ семинаріи. При этомъ, въ виду того, что отъ поступающихъ въ училище предполагается требовать уже знаніе четырехъ дѣйствій ариѳметики надъ цѣлыми и отвѣченными числами, курсъ ариѳметики въ училищѣ заканчивается въ третьемъ классѣ, а въ четвертомъ классѣ, при 3 урокахъ, начинается изученіе алгебры и геометріи. Въ семинаріи проходится алгебра, геометрія и тригонометрія въ объемъ первыхъ шести классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, при чемъ требуется обратить вниманіе на практическія упражненія. Природовѣдніе въ училищѣ оставляется въ прежнемъ видѣ. Но число уроковъ физики въ семинаріи доводится до 8 и изучать ее полагается уже съ отдѣломъ химіи, доселѣ непроходимымъ. На географію прибавленъ одинъ урокъ. Въ пятомъ классѣ семинаріи положено преподавать космографію, и особенно въ отдѣлѣ физической географіи съ ея геологическими свѣдѣніями, важными для богословскихъ цѣлей. Дидактика остается въ существующемъ видѣ. Гигіена съ медициной (V и VI кл. сем.), при 4 ур., дѣлаются предметами обязательными. Древніе языки оставлены при тѣхъ 20 урокахъ каждый (по 10 въ учил. и сем.), какіе они теперь имѣютъ, послѣ недавняго сокращенія, и цѣлью ихъ ставится не столько филологическое изученіе языка, сколько практическое умѣніе читать и понимать древнихъ авторовъ. Новые языки (франц. и нѣм.) вводятся въ училище при 9 урокахъ, а въ семинаріи получаютъ по 10 часовъ и дѣлаются обязательными (одинъ по выбору). По образцу гимназій, въ духовныхъ училищахъ вводится даже рисованіе.

Такая постановка обще-образовательныхъ предметовъ въ значительной степени приближаетъ духовную школу къ свѣтской. Проектируемый училищно-семинарскій курсъ только со стороны филологическаго и математическаго образованія нѣсколько уступаетъ гимназическому; но зато онъ даетъ солидное образованіе философское. Питомцы будущей семинаріи, повидимому, должны дѣйствительно быть людьми достаточно образованными и въ то же время безъ особаго труда получать доступъ въ высшія свѣтскія школы, къ чему уставъ и стремится.

Разныя извѣстія.

Особая комиссія. Въ виду предстоящаго въ 1921 г. исполненія 200-лѣтняго существованія Св. Прав. Синода, при Св. Синодѣ нынѣ образована, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго митрополита кievскаго, особая подготовительная комиссія, въ коей ближайшее участіе будетъ принимать г. оберъ-прокуроръ Св. Синода С. М. Лукьяновъ.

Новая епархія. Въ виду крайней обширности и многонаселенности самарской епархіи, затрудняющихъ правильнѣйшій надзоръ за рел.-нравств. жизнью паствы, епархіальное начальство возбуждаетъ вопросъ о необходимости отдѣлѣть часть этой епархіи для образованія самостоятельной еписк. каѳедры, съ присвоеніемъ послѣдней наименованія „уральской“.

Рига. Движеніе въ православіе среди латышей усиливается.

Варшава. Собраніями маріавитскихъ приходоу избранъ настоятелемъ въ Варшавѣ епископъ Прухневскій вмѣсто отдѣлившагося отъ маріавитовъ ксендза Жебровскаго.

Іезуитская пропаганда. „Новое Время“ сообщаетъ, что, кромѣ обыска у ксендза Верцинскаго, обыскъ произведенъ въ типографіи, въ которой служилъ близкій другъ Верцинскаго и у котораго хранились все его бумаги. Установлено, что Верцинскій, принадлежа къ іезуитскому ордену и имѣя санъ епископа, выступилъ въ Москвѣ въ роли вице-декана съ единственной цѣлью отвлечь вниманіе властей. По найденнымъ бумагамъ обнаружилось, что на Верцинскаго возложена специальная миссія устроить тайный отдѣлъ іезуитскаго ордена въ Россіи. На одной изъ арестованныхъ при обыскѣ фотографій Верцинскій снятъ въ одеяніи іезуита, въ кругу видныхъ представителей ордена. Установлено, что Верцинскій устроилъ организацію, имѣющую отдѣлы почти по всей Россіи. Отъ могилевской католич. еп. власти Верцинскій имѣлъ особыя полномочія. Верцинскій дѣйствовалъ также и среди духовенства, которому выдавалъ особыя официальные удостовѣренія за своей подписью, какъ делегата ордена. Выяснилось еще, что Верцинскій успѣлъ завести въ Москвѣ блестящія связи, врашаясь въ аристократической и богатой купеческой средѣ. Въ нѣкоторыхъ слояхъ Верцинскій имѣлъ огромный успѣхъ, увеличивая съ каждымъ днемъ число своихъ почитателей. Между прочимъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ связи съ этимъ предполагается ревизія по постройкѣ католич. костела въ Грузинахъ.

Изъ общественной жизни.

Недостроенный храмъ.

На одной изъ окраинъ Москвы, на большой Миусской площади, давно уже виднѣется пустырь, обнесенный заборомъ мутно-сѣраго цвѣта: здѣсь предназначено быть храму въ память освобожденія крестьянъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было совершено освященіе мѣста и построены домикъ,—для предварительныхъ хозяйственныхъ надобностей по постройкѣ. Но начала работъ все нѣтъ и нѣтъ. Причина—„недостатокъ потребныхъ суммъ“. И дѣйствительно, судя по отчетамъ, время-отъ-времени мелькающимъ въ газетахъ, приходится констатировать крайне печальный фактъ: хотя сборы ведутся почти уже полстолѣтія, но денегъ собрано удивительно какъ мало,—мало поступало ихъ и прежде, а теперь набирается въ годъ, главнымъ образомъ изъ церковныхъ кружковъ, всего-на-всего какой-нибудь десятокъ—другой рублей...

Удивительно это, просто до неслыханности удивительно!

Освобожденнаго крестьянства насчитываютъ около двадцати милліоновъ. Если бы каждый принесъ по одному кирпичику, было бы болѣе чѣмъ достаточно для *стѣны* храма. Если бы къ этому еще хоть по одной копѣйкѣ съ человѣка, было бы болѣе чѣмъ нужно на *отдѣлку* храма. А если бы въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ къ крестьянству пришли на помощь и

другіе классы, давно бы уже на мѣсть пустыря, который стоит теперь предъ прохожимъ, какъ великій знакъ вопроса и укорины, высился бы величественный храмъ и съ его высотъ оглашали бы слухъ призывные звуки. Но, увы, этого еще пока нѣтъ и, судя по „отчетамъ“, не скоро, кажется, это и будетъ...

„Не символъ-ли?“—невольно спрашиваю я себя всякій разъ, когда останавливаюсь въ раздумьи надъ этимъ фактомъ. „Не символъ-ли?“—стучить и теперь въ моемъ мозгу, когда я сажусь писать „юбилейную“ статью о праздникѣ освобожденія.

Увы, на мой взглядъ, это не только символъ, но, въ нѣкоторомъ смыслѣ, *итогъ*, полувѣковой исторической итогъ: трудно, освободиться отъ этой мысли, когда продумываешь смыслъ совершившагося пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ событія и сопоставляешь его съ его слѣдствіями.

Права,—и отдѣльнымъ людямъ, и народамъ, и всему человечеству,—всѣ безъ исключенія, даются лишь какъ другая сторона налагаемыхъ на нихъ этими же самыми правами *обязанностей*: таковъ извѣстный законъ нравственнаго міропорядка. Но человѣку, присуще стремленіе принимать лишь права и отбрасывать обязанности, отбрасывать болѣе или менѣе рѣшительно, болѣе или менѣе откровенно, иногда грубымъ насиліемъ, а иногда чрезъ тонкую и лукавую софистику.

Такъ было это и въ данномъ случаѣ и при томъ не потому только, что это вообще „въ порядкѣ вещей“, но и потому, что съ самаго же начала тому были у насъ и свои особенныя причины.

Уже Манифестъ 19-го февраля, если внимательно вчитаться въ него, не можетъ не останавливать на себя вниманія въ атомъ отношеніи выраженіемъ нѣкоторой опасливой и многозначительной раздумчивости,—не въ резолютивной и законоположной части, конечно, но въ той, которую можно было бы назвать философией исторіи.

Возвѣщая благую вѣсть о свободѣ, Законодатель твердо напоминаетъ, въ виду обозначившихся уже фактовъ противоположнаго характера, и объ обязанностяхъ,—о вѣрномъ, благонамѣренномъ и прилежномъ употребленіи дарованныхъ правъ, о неослабномъ трудѣ, благоразуміи, бережливости и вообще честной въ страхъ Божию жизни, которая одна можетъ привести на мирный трудъ освобожденныхъ людей благословеніе Божіе.

Послѣдующее показало, какъ необходимы были эти напоминанія.

Отчасти, по собственнымъ импульсамъ, глубоко вкоренившимся въ грѣшную человѣческую природу, отчасти подъ вѣдными вліяніями, народъ, за время полувѣкового существованія своего въ состояніи свободномъ, къ сожалѣнію, очень и очень нерѣдко доказывалъ, что у него короткая память. Онъ принялъ и быстро утилизировалъ щедро дарованные ему дары свободы, но освящать себя крестнымъ знаменіемъ и призывать на свой мирный трудъ Божіе благословеніе часто и очень часто забывалъ...

И вотъ отчего мы имѣемъ теперь предъ собою храмъ недостроенный,—въ прямомъ и переносномъ смыслѣ!

Свобода есть великое благо. Но свобода имѣетъ различныя степени и формы проявленія. Недостаточно освободить ребенка отъ помочей, нужно еще научить его ходить. Недостаточно дать вчерашнему рабу свободу внѣшнюю, нужно еще воспитать его до свободы внутренней, поднять на уровень культурныхъ задачъ и требованій, иначе однѣ цѣпи онъ лишь замѣнитъ другими.

Правительство, какъ видно изъ *Манифеста*, ясно видѣло и усчитывало этотъ законъ *постепенности* перехода отъ внѣшне-несвободнаго состоянія къ состоянію внутренняго самоопредѣленія. Но понимали-ли это, съ одной стороны, сами получившіе свободу, а съ другой—тѣ изъ общества, которые сейчасъ же за освобожденіемъ крестьянства поспѣшили принять на себя добровольческую обязанность идейныхъ воспитателей и пѣстуновъ народа?

На эти послѣдніе вопросы, разсматривая теперь дѣло ретроспективно и чисто-исторически, сплошь и рядомъ приходится давать отвѣтъ отрицательный.

Какъ извѣстно, у насъ около освобожденнаго народа сейчасъ же засуетились толпы претендентовъ на роль „новыхъ хозяевъ“, которые стали усердно ковать для него, вмѣсто однѣхъ цѣпей, другія, иногда несравненно болѣе тяжелыя,—цѣпи зависимости не только экономической, но, что несравненно хуже, духовной.

Довѣрчивый и безхитростный русскій народъ скоро по освобожденіи попалъ въ сѣти различныхъ непризванныхъ опекуновъ и радѣтелей. Было бы очень сложной задачей прослѣдить исторически, кѣмъ именно ковались для него новыя цѣпи. Отмѣтимъ лишь результатъ эволюціи послѣ-крѣпостнаго періода.

Всѣ согласно жалуются теперь, что „золото“ сердца народнаго очень и очень потускнѣло, что сила могучая куда-то сокрылась, что совѣсть спокойная и правда живучая подмѣнены какими-то этическими суррогатами, часто весьма и весьма предосудительными.

На страницахъ январской книжки „Русскаго богатства“ нѣкій г. Ив. Коноваловъ рисуетъ въ своихъ „Деревенскихъ картинкахъ“ ужасающее „озорство“ современной деревни, свидѣтельствующее о крайнемъ опустошеніи народной души,—озорство при томъ обыкновенно никому и ни на что не нужное.

Деревенскіе парни-грамотеи, начитавшіеся разныхъ „Исторій революціи“ и иныхъ подобныхъ книженокъ, единственно ради озорства, обрѣзаютъ у простодушныхъ и довѣрчивыхъ китайцевъ-торговцевъ косы („слезами обливались китайцы-то, а, вѣдь, такъ, ни за что ихъ обидѣли“). Разбрасываютъ по грязи у бѣдняка-книгоноши его книжки, рвутъ ихъ и приводятъ въ негодность, потому, вѣроятно, что онѣ недостаточно освободительны. У какого-то горе-мужиченки, своего же, сосѣдкаго отнимаютъ въ лѣсу два рубля, сапоги, да и пускаютъ по грязи въ стужу, отчего, конечно, онъ заболѣлъ и „до сихъ поръ ногами мается“... О глумленіи надъ духовенствомъ, о продерзостныхъ выходкахъ въ отношеніи къ мѣстному начальству, ужъ, и говорить нечего.

Старики сокрушенно покачиваютъ головами и ума не приложатъ, какъ образумить одичавшую молодежь:

„— Для них изуродовать человека—разлюбозное дѣло!..

„— Имъ это вродѣ игры!..

„— Да ты вшь-то хоть съ разборомъ. Найди хоть прищипку, какую ни на есть. А то такъ, по-волчьи, ни съ тою, ни съ сею, взявъ да и съѣлъ“..

Вотъ аттестаты со стороны стариковъ молодому поколѣнію, выросшему на „новыхъ“ идеяхъ! Неразбериха и путаница охватили деревню, констатируетъ авторъ „картинокъ“, и вопросъ: что дѣлать? встаетъ на каждомъ шагѣ. Съ начала и до конца, чрезъ весь набросокъ, проходятъ унисонныя жалобы: „жить въ деревнѣ стало невысказано“; „во всѣхъ смыслахъ хоть волкомъ-вой“; нищихъ „тьма-тьмуша“, воровъ— „силы невиданныя“; парни „отъ рукъ отбились“: пьянствуютъ, безчинствуютъ, воровуютъ; „почти ежедневно то тамъ, то сямъ убійство“ и т. д. и т. д.

Но печальнѣе всего то, что находятся теперь, среди „образованныхъ“, люди, которые даже апплодируютъ этому опустошенію народной души, этому „народному озорству“, какъ якобы залогъ пробужденія народа къ новой жизни, какъ символу „воскресенія“ народа изъ мертвыхъ и т. д. и т. д.

Такъ, напримѣръ, пресловутый Горькій заканчиваетъ одинъ изъ своихъ ультра-освободительныхъ рассказовъ, въ которомъ современная деревня изображена совершенно въ тѣхъ же тонахъ, какъ и г. Коноваловымъ, да еще съ придачею сильной дозы революціоннаго броженія, такими словами:

„— Съ праздникомъ, великій русскій народъ, съ воскресеніемъ близкимъ, милый!..“

Какъ глубоко, въ самомъ дѣлѣ, измѣнились у насъ за это полустолѣтіе критеріи оцѣнки!

Въ эпоху историческихъ реформъ, какъ свѣтлый праздникъ, привѣтствовалась заря *духовной свободы* народа, къ которой его раскрѣпощеніе, по мысли Манифеста, должно было служить первою ступенью. А теперь—наоборотъ, теперь *духовное закрѣпощеніе* народа различнымъ интеллигентски-освободительнымъ лжедогматамъ, при соответствующихъ *практическихъ* навыкахъ, привѣтствуется, какъ свѣтлый праздникъ воскресенія...

И вотъ почему предъ нами — *недостроенный храмъ!*

Нашею исторіей, а точнѣе сказать, самимъ Промысломъ, данъ намъ, къ началу новаго времени, безпримѣрный строительный матеріалъ,—въ видѣ двадцатимилліоннаго, освобожденнаго отъ крѣпостной неволи, крестьянства.

Начиная съ Пушкинскаго Савельича и кончая „Мужикомъ Мареемъ“ Достоевскаго, длинною вереницей проходятъ предъ нами обаятельные носители и „въ рабствѣ спасенной“ народной души, о которыхъ, безъ всякаго преувеличенія, можно сказать словами Некрасова: „золото, золото“!

Всѣ проникательные у насъ видѣли это ясно и съ упованіемъ на это указывали, какъ на одинъ изъ залоговъ нашего историческаго будущаго,—*конечно, подъ условіемъ нашего бережнаго и заботливаго отношенія къ этому дару Провидѣнія.*

Народъ русскій,—такъ въ краткой формѣ можно формулировать мысли Достоевскаго,—хотя и нищъ, и теменъ, и пороченъ, но онъ пронесъ неприкосновенною чрезъ двухвѣковую неволю свои святыни,—свою

„неустанную жажду великаго, всеобщаго, всенароднаго, всебратскаго единенія во имя Христова“, идею Церкви, идею Православія, идею Царя, хотя онъ и не разумѣетъ этихъ идей „отвѣтчиво и научно“.

Но *интеллигенція*, болѣющая исконнымъ недугомъ лжеевропеизма, не понимаетъ и знать не хочетъ этихъ народныхъ святынь, а потому и *теперь еще питаетъ къ народу крѣпостническія чувства*, проникнута презрительнымъ отношеніемъ къ нему, которое „началось съ тѣхъ поръ, какъ былъ умерщвленъ гражданскій народъ для нашего европейскаго просвѣщенія и пребываетъ въ насъ, несомнѣнно, доселѣ, когда и воскресъ народъ“,—когда наконецъ, дождался своего Освободителя, вѣрою въ котораго, какъ отца, жилъ, который послѣ крестьянской реформы уже не въ идеѣ только, не въ надеждѣ, но и на дѣлѣ сталъ ему отцомъ. Не понимаетъ интеллигенція и знать не хочетъ, что ея „просвѣщеніе“, которымъ она такъ кичится, обезпечено и искуплено „крѣпостной кабалой и крестнымъ страданіемъ“ народа, ей послужившаго. Она коснѣетъ въ гордой отъединенности отъ него и не дѣлаетъ, со своей стороны, никакихъ искреннихъ и разумныхъ шаговъ, чтобы съ нимъ сблизиться, потому что сблизиться съ нимъ она могла бы единственно въ томъ случаѣ, если бы признала его святыни. „Полюби сперва святыню мою, почти и ты то, что я чту, и тогда (и только тогда) ты, мой братъ, будешь точно таковъ, какъ я, несмотря на то, что одѣтъ иначе“,—какъ бы такъ говорить народъ интеллигенціи. Но вотъ этого-то именно послѣдняя сдѣлать и не можетъ, а главное, не хочетъ.

А потому, за *первою реформой*, за вышнимъ раскрѣпощеніемъ крестьянству, должна, для возстановленія разрыва въ нашей жизни, послѣдовать *вторая реформа*, которая по своему значенію могла бы быть выше крестьянской,—освобожденіе умовъ и сердецъ интеллигенціи отъ всякой тоже какъ бы крѣпостной зависимости, въ которой мы пробыли дѣльные два вѣка у Европы, подобно, какъ крестьянинъ, недавній рабъ нашъ, у насъ...

Только при условіи духовнаго объединенія интеллигенціи съ народомъ, *именно на этой почвѣ*, могло бы, по Достоевскому, совершиться у насъ второе и уже окончательное раскрѣпощеніе народа, а вмѣстѣ и самой интеллигенціи, и могли бы согласно и гармонично устроиться всѣ наши дѣла и порядки, до финансовыхъ включительно. Но надежды на такое единеніе у Достоевскаго было очень мало, точнѣе же сказать, и совсѣмъ не было; „знаете“,—замѣчаетъ онъ однажды, — „намъ даже и невозможно уже теперь сойтись съ народомъ, *если только не совершится какого-нибудь чуда въ землѣ Русской*“.

Чуда, какъ извѣстно, не совершилось. Интеллигенція не только не увѣровала въ народныя святыни, но, напротивъ, многихъ изъ народа обратила въ свою лжеевропейскую вѣру.

И вотъ почему храмъ, для котораго уже готовы были живые камни „въ рабствѣ спасенныхъ“ душъ, остается недостроеннымъ! (М. В.).

Разныя извѣстія.

Новый уставъ о воинской повинности въ комиссіи государственной обороны. Комиссія государственной

обороны разсматривала новый уставъ о воинской повинности. Уставъ этотъ построенъ на началахъ приближенія воинской повинности дѣйствительно ко всеобщей. Въ этихъ цѣляхъ сокращены льготы по семейному положенію, по образованію и другія. По семейному положенію до сихъ поръ было пять разрядовъ льготъ. Комиссія обороны установила три. По первому разряду льгота предоставлена вдовцамъ-одиночкамъ, имѣющимъ дѣтей, и единственнымъ трудоспособнымъ сыновьямъ въ семьѣ; по второму разряду сыновьямъ при отцахъ старше пятидесяти лѣтъ, хотя бы они были и трудоспособны; если имѣются при этомъ младшіе братья, не достигшіе призывного возраста, то старшему сыну дается отсрочка до достиженія его братьями совершеннолѣтія. По третьему разряду льготой будутъ пользоваться сыновья, единственные трудоспособные при нетрудоспособныхъ отцахъ моложе пятидесятилѣтняго возраста; въ такихъ случаяхъ также примѣняется отсрочка, при чемъ льгота дается еще и тогда, когда братья погибли или безвѣстно пропали на войнѣ.

Льготы по званію и роду занятій также сильно сокращены. По законопроекту льгота предоставлялась только священникамъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, — комиссія распространила это на священнослужителей всѣхъ исповѣданій. Что касается псаломщиковъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, то если они окончили курсъ духовной семинаріи, то они условно освобождаются отъ воинской повинности до 30-лѣтняго возраста; въ случаѣ, если они покинутъ свою службу, они подлежатъ призыву. Псаломщики, окончившіе курсъ училища, подлежатъ призыву наравнѣ со всѣми остальными.

Отсрочка по образованію дается для высшихъ учебныхъ заведеній до 26 лѣтъ, для духовныхъ академій до 28 лѣтъ и подготовляющихся къ профессорскому званію до 29 лѣтъ. Академики вовсе освобождены отъ воинской повинности, хотя, конечно, трудно предположить, чтобы кто-нибудь въ 21 годъ сталъ академикомъ.

Затѣмъ утверждаются еще двѣ льготы: служба въ качествѣ вольноопредѣляющихся и въ качествѣ охотниковъ. Вольноопредѣляющіеся перваго разряда: лица, получившія образованіе не ниже шести классовъ средне-учебныхъ заведеній; служатъ они два года, черезъ годъ могутъ держать экзаменъ на прапорщика запаса и, въ случаѣ выдержанія экзамена, срокъ отбыванія воинской повинности сокращается имъ на четыре мѣсяца.

Права семинаристовъ. Въ засѣданіи Гос. Думы приняты пожеланія отца Юрашкевича о томъ, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій, окончившіе курсъ по первому разряду, принимались въ университеты на медицинскій, филологическій и юридическій факультеты безъ представленія аттестатовъ зрѣлости и дополнительныхъ экзаменовъ.

Законопроектъ о новыхъ штатахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Законопроектъ о новыхъ штатахъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ давно внесенный въ Гос. Думу, разсмотрѣнный комиссіей по народному образованію и нѣсколько уже разъ стоявшій на повѣсткѣ бюджетной комиссіи, вновь былъ

назначенъ въ разсмотрѣнію въ засѣданіи ея 3 марта. Докладчики Андрей и Алексѣевъ доказывали необходимость, и при томъ безотлагательную, введенія новыхъ штатовъ, что нужно не только въ интересахъ учащихся, но и главнымъ образомъ въ интересахъ школы, учащихся и ихъ родителей. Товарищъ министра д. с. с. Георгіевскій заявилъ, что учителя пострадали въ ожиданіи новыхъ штатовъ, что теперешнее положеніе ихъ очень тяжелое, что для сноснаго существованія своихъ семей они вынуждены переобременять себя занятіями, что вредно отзывается и на преподаваніи. Однако, нѣкоторые члены бюджетной комиссіи, какъ-то: Годневъ, Опочининъ, Коваленко, заявили, что вопросъ о штатахъ средней школы стоитъ въ неразрывной связи съ общимъ вопросомъ о реформѣ средней школы, министръ же народн. проsv. хочетъ взять проектъ о реформѣ школы изъ Гос. Думы обратно.

Своевременное разсмотрѣніе этого вопроса имѣетъ близкое отношеніе и къ духовной школѣ, такъ какъ едва-ли духовному вѣдомству удастся провести вопросъ о штатахъ семинарій и училищъ законодательнымъ путемъ прежде, чѣмъ онъ будетъ рѣшенъ по отношенію къ школамъ министерскимъ.

Если признается безотлагательно необходимымъ лучшее обезпеченіе педагоговъ школъ министерскихъ, то еще въ большей степени это нужно сказать о педагогахъ школы духовной, въ которой положеніе педагогическаго персонала достойно сожалѣнія.

Переговоры съ Китаемъ. Китайское правительство дало удовлетворительный отвѣтъ по вопросу о консульствѣ въ Кобдо. По вопросу о монопольной торговлѣ въ Монголіи переговоры продолжаются.

Распространившіеся слухи объ убійствѣ русскаго посланника въ Пекинѣ Коростовца не получили подтвержденія. Изъ Пекина сообщаютъ, напротивъ, что русскій посланникъ живъ.

При семь №-рѣ прилагается Проектъ Устава Эмеритальной кассы духовенства Нижегородской епархіи.

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ **Книга краткихъ поученій Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго,** собранныхъ изъ Твореній Свв. Отцовъ и расположенныхъ въ богословской системѣ на весь годъ, начиная съ сентября мѣсяца. Часть 1-я, съ 1 сентября по 29 февраля.

Въ переводѣ съ славянскаго языка на русскій Священника Николая А. Фаминскаго. Г. Н.-Новгородъ 1910 г. Цѣна 60 к., съ пер. 70.

Складъ изд.: *Большая Печерка, д. пришта Троицкой верхнепосадской церкви, у издателя.*

Отзывъ о книгѣ: № 44 Ниж. Церковно-Общественнаго Вѣстника 1910 г., стр. 1111.